

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.29>

ПЕРЕДАЧА ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В РОМАНЕ Э. ЭМБЛЕРА «МАСКА ДИМИТРИОСА»:
ОРИГИНАЛ, ПЕРЕВОД И КИНОТЕКСТ

Научная статья

Абаева Е.С.^{1,*}

¹ Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (abaevaes[at]bk.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблематике передачи исторического контекста, необходимого для интерпретации характера главного героя в текстах оригинала, журнального перевода, полного перевода и кинотекста. В качестве материала используются события Второй греко-турецкой войны 1919-1922 гг., описываемые в детективном романе английского писателя Эрика Эмблера «Маска Димитриоса» (1939г.). Приводится сравнительно-сопоставительный анализ текста оригинала и двух переводов (журнального, 1994 г. и книжного, 2013г.), затрагивается отображение тех же событий во вторичном тексте – кинофильме «Маска Димитриоса» режиссера Жана Негулеско (1944 г.). Автор считает, что потеря исторического контекста или вариации его интерпретации, видимые с точки зрения переводоведения и лингвистики, оказывают существенное влияние на литературную составляющую художественного текста.

Ключевые слова: «Маска Димитриоса», исторические события, перевод, кинотекст, сравнительно-сопоставительный анализ.

TRANSMISSION OF HISTORICAL EVENTS IN A. EMBLER'S NOVEL "THE MASK OF DIMITRIOS":
ORIGINAL, TRANSLATION AND FILM TEXT

Research article

Abaeva E.S.^{1,*}

¹ Moscow City University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (abaevaes[at]bk.ru)

Abstract

The article is dedicated to the problem of conveying the historical context necessary for interpreting the character of the protagonist in the texts of the original, journal translation, full translation and film text. The events of the Second Greek-Turkish War of 1919-1922, described in the detective novel "The Mask of Dimitrios" (1939) by the English writer Eric Ambler, are used as a material. The author provides a comparative analysis of the original text and two translations (magazine, 1994 and book, 2013), touches upon the representation of the same events in a secondary text – the film "The Mask of Dimitrios" directed by Jean Negulesco (1944). The author believes that the loss of historical context or variations in its interpretation, visible from the point of view of translation studies and linguistics, have a significant impact on the literary component of a fiction text.

Keywords: "The Mask of Dimitrios", historical events, translation, film text, comparative and contrastive analysis.

Введение

Читая роман, если этот роман не исторический, читатель, скорее всего, не ожидает встретить скрупулезное и правдивое описание исторической действительности. Хотя, надо отметить, у некоторых писателей историческая реконструкция произведена с особой тщательностью и выверенностью. При этом профессиональный читатель (переводчик, критик, исследователь) даже в историческом романе задает себе ряд вопросов. Он спрашивает себя, так ли это было на самом деле, с какой долей истинности изображена историческая действительность [7]. А обычный читатель часто верит тому, что написано в книге.

Зачем включено в текст описание того или иного исторического факта, каков его функционал, что в принципе хотел сказать автор – все это имеет важное значение с практической точки зрения и для переводчика, и для создателя вторичного текста, например, кинотекста. Ответ скорее всего станет опорой для последующей работы: будет ли этот нюанс являться доминантой при переводе или его можно опустить, и будет ли это сохраняться в кинотексте.

Исторические данные в романе Эрика Эмблера, который определяют как шпионский роман времен «холодной войны» [5, С. 206], создают накал и фон для описания главного злодея – Димитриоса, который, переезжая из одного места в другое, менял имена и сферу деятельности, но личность которого «сформировалась» во времена злодеяния, зверских убийств и предательства. Исторический контекст вводится часто ретроспективно, при этом является двигателем сюжета (герои переезжают с места на место по следам Димитриоса, который жил в эпоху описываемых военных действий) и объясняет мотивы поступков персонажей (Димитриос был плодом своей эпохи, эпохи раздора и войны). Исследователи отмечают, что в данном жанровом типе романов «акценты противостояния несколько смещаются в эпосную сторону противоборства Порядка и Хаоса» [5, С. 234].

Насколько нам известно, предлагаемый для обсуждения материал еще не становился объектом пристального внимания с точки зрения лингвистики. Чаще его интерпретируют в литературном контексте, например, с точки зрения развития шпионского романа. Хотя даже в этом ракурсе не удастся избежать констатации важности исторического

контекста для развития сюжета: «Повествование в романе ведется от третьего лица, что создает ощущение документальности. Этому также способствует изложение фактов от лица протагониста – писателя, собирающего исторический материал, представленный в виде справок из архивных фондов, полицейских протоколов и т.д., для будущего романа» [5, С. 204]. А, например, некоторые исследователи (*М. Хоста, А. Верховский, О. Лапчинский) считают шпионские романы Эмблера «реалистичными» [6].

Многие исторические события по понятным причинам трактуются неоднозначно. Так, в греческой историографии анализируемое событие именуется Малоазийский поход, а в турецкой историографии оно называется Западный фронт в Войне за независимость и считается неотъемлемой частью войны за независимость Турции. В отечественной историографии, исходя из исторического контекста и поддержки в данных военных событиях турецкой стороны, обычно подчеркиваются неправомерные действия греческой армии [3], [4]. При этом отметим, что некоторые исследователи считают роман Эмблера своеобразной летописью некоторых жестоких событий.

Методы и принципы исследования

Переработка текста оригинала и создание перевода или кинотекста – сложный процесс, на который влияет огромное количество факторов. Нам показалось интересным проследить на основе одного сюжета и одного исторического периода, как исторические события раскрываются в произведении оригинала, как находят отражение в переводе и находят ли отражение в кинотексте.

В качестве материала мы взяли за основу детективный роман английского писателя Эрика Эмблера «The Mask of Dimitrios» (1939г.), и в итоге проанализировали 4 текста: текст оригинала (примерно 468000 знаков); текст журнального перевода (примерно 305000, далее по тексту - пер. 1); текст полного перевода (примерно 436000 знаков, далее по тексту – пер.2); кинотекст (англ.версия, Фрэнк Грубер, Жан Негулеско, 1944 г.).

В качестве основных моментов, значимых для развития сюжета и понимания замысла автора, мы выделили следующее:

- наступление турецкой армии и пожар в Смирне;
- описание бегства греков;
- документы (карточки беженцев);
- свидетельства очевидцев/размышление героя.

Заметим, что художественная сторона текстов, яркость образов и красота конструкций осталась за рамками нашего анализа. С помощью сопоставительного анализа мы хотим продемонстрировать, каким образом передаются исторические события в разных условиях. При этом мы прекрасно отдаем себе отчет, что существуют ограничения, которые накладывает формат (журнальный перевод) и кинотекст.

Заметим, что впервые отечественный читатель познакомился с произведением именно в журнальном переводе. И поскольку объем произведения был естественным образом ограничен, то вполне обоснованно приходилось сокращать некоторые моменты, не имеющие непосредственного отношения к развитию сюжетной линии.

Основные результаты

Два основных крупных отрывка есть в обоих переводах, поскольку они очень важны. Первый из рассматриваемых нами отрывков описывает наступление турецкой армии и пожар в Смирне. Это событие оставило неизгладимый след в истории обеих стран. Автор художественного текста старается описывать происходящее весьма подробно, указывая, например, такие детали, как место первого сражения, а точнее нападения турков на греческую армию:

In the early hours of an August morning in 1922, the Turkish Nationalist Army under the command of Mustafa Kemal Pasha attacked the centre of the Greek army at Dumlu Pinar on the plateau two hundred miles west of Smyrna / / На рассвете 26 августа 1922 года турецкая национально-освободительная армия под командованием Мустафы Кемаль-паши атаковала позиции греческих войск вблизи Думлу-Пунар, в двухстах милях восточнее Смирны (пер. 1) / Ранним августовским утром 1922 года турецкая армия под руководством Мустафы Кемаль-паши напала на греков в Думлу-Пунаре, в двух сотнях миль западнее Смирны (пер. 2)

Здесь, как мы видим, в журнальном переводе есть фактические неточности. Они изредка присутствуют в этом варианте перевода и бывают связаны, например, с количественными показателями:

During the months following the Turkish occupation of Smyrna, more than eight hundred thousand Greeks returned to their country / В течение сентября и октября 1922 года в Грецию бежало восемьсот тысяч человек (пер. 1) / После турецкой оккупации Смирны больше восьмисот тысяч греков вернулись в свою страну (пер. 2).

Или:

Then, the Fourth Assembly of the League of Nations, in session in Geneva, voted one hundred thousand gold francs to the Nansen relief organization for immediate use in Greece / Четвертая ассамблея Лиги наций на своей сессии в Женеве проголосовала за то, чтобы выделить Организации спасения, возглавляемой Нансеном, пятьсот тысяч золотых франков для немедленной помощи греческим беженцам (пер. 1) / Потом Четвертое собрание Лиги Наций на заседании в Женеве выделило Нансеновской организации сто тысяч франков золотом (пер. 2).

Это позволяет предположить, что, быть может, перевод осуществлялся с какого-то конкретного издания, в котором присутствовали измененные данные.

Помимо этого, в журнальном варианте присутствуют, по вполне объективной причине, опущения, которые связаны с жестокостью и ужасом произошедшего. Происходит некая культурная адаптация под читателя, небольшое смягчение:

Dragged from their houses and hiding places, men, women and children were butchered in the streets which soon became littered with mutilated bodies / Людей вытаскивали из домов, из подвалов и чердаков, где они прятались, и убивали прямо на улице (пер. 1) / Мужчин, женщин и детей вытаскивали из домов и подвалов и убивали прямо на улицах. Город был завален изуродованными телами (пер. 2).

Но, к сожалению, некоторые опущения создают неверную трактовку текста, отличающуюся от трактовки текста оригинала, в котором имплицитно понятно, кто поджигал дома после ограбления:

In many parts looted houses had also been set on fire and now the flames began to spread / Огонь вскоре перекинулся дальше, и город запылал (пер. 1) / Ограбленные дома поджигали, и пожар стал распространяться (пер. 2).

Или:

At first, attempts were made to isolate the blaze. Then, the wind changed, blowing the fire away from the Turkish quarter, and further outbreaks were started by the troops / Потом ветер вдруг переменился, и та часть города, в которой жили турки, оказалась вне опасности. (пер. 1) / Сначала огонь постарались изолировать. Но потом ветер поменял направление, унося пламя от турецкого квартала, и войска взялись за старое (пер. 2).

В журнальном варианте осталась «за кадром» информация о национальной принадлежности беженцев (см. пример выше), что в совокупности с генерализацией *motherland* – страна привело к небольшой неясности, кто именно бежал в Грецию:

War-weary and ruined, gripped by a food shortage and starved of medical supplies, their motherland received them / Истощенная войной страна испытывала недостаток продовольствия и медикаментов и мало чем могла помочь беженцам (пер. 1) / Уставшая от войны, разрушенная, страдающая от недостатка продовольствия и медикаментов, родина приняла их (пер. 2).

В результате анализа можно сказать, что после усечения части текста и некоторого его смягчения в журнальном варианте не «считывается» вина турецкой стороны за поджог города, а также национальная принадлежность беженцев (например то, что в город бежали греки и армяне); отсутствует упоминание о том, что люди умирали, пытаясь добраться вплавь до кораблей. Согласно тексту оригинала, сражение могло продолжаться и ночью, в журнальном переводе оно закончилось вечером. В тексте оригинала туркам помогли анатолийские крестьяне (*the few / некоторое количество*), в полном и журнальном вариантах перевода количество не упоминается. В полном переводе выжившие анатолийские крестьяне помогли <...> отомстить грекам, в журнальном варианте – анатолийские крестьяне вливались в ряды солдат. Также в журнальном варианте отсутствуют вкрапления с некоторыми документами и некоторые размышления героя и свидетельства очевидцев.

Анализируя кинотекст – фильм «Маска Димитриоса», следует указать, что в нем, к сожалению, отсутствует описание пожара в Смирне. Есть только упоминание того, что в это время было военное положение и мародеров расстреливали на месте. Указание, связанное со вторым эпизодом – бегством греков на родину, остается лишь в упоминании маршрута главного злодея произведения Димитриоса, который бежал из Смирны в Афины. Но этот факт приводится в отрыве от контекста всеобщего бегства и военных действий, включая пожар.

Получается, что автор сценария исключил все сцены и описания, связанные с этим периодом исторического прошлого из контекста нового произведения. Главное – сюжетная линия героя-злодея, его поиски и его преступления, а вовсе не исторический контекст, в котором, или благодаря которому, эта личность сформировалась. Дьявольскую личину антагониста раскрывают жанровые особенности кинотекста – визуальный ряд, характеризующий фильм жанра «нуар»: «Although this is a noir with the usual play of light and shadow, it has little violence» [10]. Отмечается отсутствие в фильме политического контекста: «and despite the suggestion of geopolitical tensions in pre WWII Europe, the film never touches on the nature of the political storms that would soon embroil all of Europe» [10].

Заключение

В качестве выводов и наблюдений скажем следующее. В тексте оригинала присутствует полноценный исторический экскурс, имплицитно считывается, кого автор считает виновным в пожаре. Также присутствует описание зверств, которые в том числе получили отражение в научных статьях последних лет. В тексте полного перевода присутствуют все формальные вкрапления исторического плана (документы, свидетельства очевидцев и т.д.). В тексте журнального перевода из-за ограничения на объем текста часть информации утеряна (часть документов, есть фактические неточности). Несколько искажается восприятие зверств и изменяется восприятие действий турецкой стороны конфликта. Во вторичном тексте сценария к фильму исторический контекст утерян практически полностью, в результате чего теряется и ассоциативная составляющая: Димитриос – значит война.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абаева Е.С. Сравнительно-сопоставительный анализ как основа обучения переводу / Е.С. Абаева // Актуальные вопросы англистики и методики преподавания русского языка как иностранного. — Москва: Языки Народов Мира, 2023. — Вып. 2. — С. 13-21.
2. Амблер Э. Маска Димитриоса / Э. Амблер // Юность. — 1991. — № 7-9.
3. Киреев Н.Г. История Турции XX век / Н.Г. Киреев. — Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2007. — 608 с.
4. Корсун Н.Г. Греко-турецкая война 1919-1922 гг. — / Н.Г. Корсун. М.: Воениздат НКО СССР, 1940. — 56 с.

5. Норец М.В. Генезис жанра шпионского романа в английской литературе / М.В. Норец. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. — 364 с.
6. Любеев В.С. Историко-литературная рецепция американского шпионского романа периода первой и второй мировых войн / В.С. Любеев, М.В. Норец // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход / Глав. ред. М.В. Норец. — Симферополь: Ариал, 2017. — С. 254-261.
7. Сомова Е.В. Художественное осмысление истории в романе Э. Бульвер-Литтона «Павсаний-спартанец» / Е.В. Сомова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Филологические науки. Слово в языке и слово в литературе. — М: ФГБОУ ВПУ МГЛУ, 2013. — Вып. 21 (681). — С. 139-162.
8. Эмблер Э. Маска Димитриоса / Э. Эмблер // Непредвиденная опасность. Маска Димитриоса. — М.: Астрель, 2013. — С. 289-540.
9. Ambler E. The Mask of Dimitrios / E. Ambler. — London: Hodder and Stoughton Limited, 1939.
10. Quart L. The Mask of Dimitrios / L. Quart // Cineaste. — Vol. XXXVIII. — № 4 — URL: <https://www.cineaste.com/fall2013/from-the-archives-the-mask-of-dimitrios> (accessed: 03.12.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abaeva E.S. Sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz kak osnova obuchenija perevodu [Comparative Analysis as a Basis for Teaching Translation] / E.S. Abaeva // Aktual'nye voprosy anglistiki i metodiki prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo [Topical Issues of English and Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language]. — Moscow: Languages of the Peoples of the World, 2023. — Iss. 2. — P. 13-21. [in Russian]
2. Ambler E. Maska Dimitriosa [The Mask of Dimitrios] / E. Ambler // Junost' [Youth]. — 1991. — № 7-9. [in Russian]
3. Kireev N.G. Istorija Turcii XX vek [History of Turkey 20th Century] / N.G. Kireev. — Moscow: IV RAS: Craft+, 2007. — 608 p. [in Russian]
4. Korsun N.G. Greko-tureckaja vojna 1919-1922 gg [The Greco-Turkish War of 1919-1922] / N.G. Korsun. — M.: Voenizdat NKO USSR, 1940. — 56 p. [in Russian]
5. Norec M.V. Genezis zhanra shpionskogo romana v anglijskoj literature [Genesis of the Genre of the Spy Novel in English Literature] / M.V. Norec. — Simferopol: Business-Inform, 2014. — 364 p. [in Russian]
6. Ljubeev V.S. Istoriko-literaturnaja recepcija amerikanskogo shpionskogo romana perioda pervoj i vtoroj mirovyh vojn [Historical and Literary Reception of the American Spy Novel of the First and Second World Wars] / V.S. Ljubeev, M.V. Norec // Perevodcheskij diskurs: mezhdisciplinarnyj podhod [Translation Discourse: Interdisciplinary Approach] / Editor-in-Chief M.V. Norec. — Simferopol: Arial, 2017. — P. 254-261. [in Russian]
7. Somova E.V. Hudozhestvennoe osmyslenie istorii v romane Je. Bul'ver-Littona «Pavsanij-spartanec» [Creative Comprehension of History in E. Bulwer-Lytton's Novel "Pausanias the Spartan"] / E.V. Somova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Serija Filologicheskie nauki. Slovo v jazyke i slovo v literature [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Series of Philological Sciences. Word in Language and Word in Literature]. — M: FSBEI HPE MSLU, 2013. — Iss. 21 (681). — P. 139-162. [in Russian]
8. Ambler E. Maska Dimitriosa [The Mask of Dimitrios] / A. Ambler // Nepredvidennaja opasnost'. Maska Dimitriosa [Uncommon Danger. The Mask of Dimitrios]. — M.: Astrel, 2013. — P. 289-540. [in Russian]
9. Ambler E. The Mask of Dimitrios / E. Ambler. — London: Hodder and Stoughton Limited, 1939.
10. Quart L. The Mask of Dimitrios / L. Quart // Cineaste. — Vol. XXXVIII. — № 4 — URL: <https://www.cineaste.com/fall2013/from-the-archives-the-mask-of-dimitrios> (accessed: 03.12.2023).